

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходить ежедневно

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.
ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ 3 коп.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

Подписна принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчиваго и неяснаго письма на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ срочнаго отвѣта.

Плата за объявленія. За строку печати или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальныя по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Вологда 14 июня 1909 г.

Ничего не можетъ быть хуже усердія не по разуму! Лондонскій корреспондентъ „Новаго Времени“, ставшій въ Лондонѣ болѣе англичаниномъ, чѣмъ сами англичане, прислалъ въ эту газету восхитительную телеграмму, изъ всякаго слова которой бьетъ цѣлый фонтанъ непомѣрнаго англо-парламентарнаго усердія.

Завтракъ, который угощали англичане нашихъ кадетовъ, корреспондентъ считаетъ самымъ замѣчательнымъ торжествомъ, когда либо тамъ происшедшимъ. Гдѣ это „тамъ“—ясно не вполнѣ. Читатели могутъ подразумѣвать подъ словомъ „тамъ“ палату общинъ, но имъ не возвращается считать это „тамъ“ и цѣлымъ Лондономъ. Удивительно бѣдна англійская общественная жизнь, если завтракъ вучки російскихъ болтуновъ хестеровской породы является величайшимъ торжествомъ, когда либо происходившимъ хотя бы даже въ палатѣ общинъ.

„Общій тонъ пріема былъ національно-дружескій и парламентски-товарищескій!“ Это уже совсѣмъ бессмысленно! Развѣ можетъ быть мѣсто національно-дружескому тону на подобномъ завтракѣ? Отношенія двухъ національностей могутъ быть дружескими, но национальная дружба проявляется не за завтраками какой то болѣе чѣмъ сомнительной компаніи, и если у нашихъ англійскихъ туристовъ дѣйствительно существуетъ стремленіе изображать изъ себя русскую націю, то это только лишняя глухость съ ихъ стороны, о которой не въ мѣру услужливному корреспонденту слѣдовало бы лучше умолчать. Никакой национальной дружки между русскими и англійскими народами нѣтъ и быть не можетъ, ибо они самой судьбой обречены быть соперниками и врагами, и болтовня какихъ-то господъ, мнящихъ себя русскими парламентаріями, не можетъ измѣнить величій судьбы и хода исторіи. Наши англійскіе туристы несомнѣнно любятъ и жадуютъ, но развѣ не нахальствомъ было бы говорить о національной дружбѣ русскія съ жидями?

Что такое „парламентски-товарищескій“ тонъ? Развѣ парламенты всего міра представляютъ одну какую то корпорацію, преслѣдующую какія то общія для всѣхъ ихъ цѣли, развѣ у нихъ тоже существуетъ идея парламентарнаго объединенія безъ различія національностей на подобіе „объединеннаго пролетаріата“? Пролетаріатъ хочетъ объединиться для борьбы противъ буржуазнаго строя и господства капитала, а противъ кого составляютъ союзъ парламентаріи всего міра? Противъ монархій и монарховъ, такъ что-ли? Какъ пролетарская, такъ и парламентская интернационалы одинаково недопустимы съ точки зрѣнія націоналистовъ и патріотовъ всего міра и подлежатъ безпощадному искорененію среди тѣхъ народовъ, кото-

рые желаютъ жить и не хотять отречься отъ своего „я“.

Англичане говорили на тему своей любви въ Россіи и заявили, что „озираютъ съ удивленіемъ на парламентскую работу русской молодой Думы“. Это конечно было грубымъ оскорбленіемъ по адресу русскихъ гостей, ибо фраза „о зирании съ удивленіемъ“ была сказана въ несомнѣнно ироническомъ тонѣ, но влюбленные въ себя русскіе парламентаріи и сверхъ-англичанцы, корреспондирующіи въ „Новое Времѣ“, не поняли злой ироніи и приняли эту козлость за похвалу. Слишкомъ уже хотѣлось имъ слышать пріятныя рѣчи заправскихъ парламентаріевъ и они страшно обрадовались, когда вдругъ раздалось: „какіе перышки, какой носокъ, и вѣрно ангельскій бытъ долженъ голосовъ“...

Не видимъ изъ корреспонденціи, гарнула ли наша ворона во все воронье горю, но, зная ея таланты, думаемъ, что она такого случая не упуститъ...

Хомяковъ, по увѣренію корреспондента, говорилъ такъ блестяще и дѣловито, какъ говорили государственные люди наиболѣе цвѣтущей эпохи. Онъ указалъ на тяжелое для Россіи начало ХХ вѣка, выразилъ увѣренность, что Г. Дума выполнитъ свое назначеніе, и заявилъ о желательности вѣрняка мира. Тема, какъ видитъ читатель, до невозможности избитая и заповѣнная, на которую пожалуй и говорить то уже нечего, но Хомяковъ и тутъ ухватился быть блестящимъ и дѣловитымъ, причемъ не успѣлъ даже заснуть во время рѣчи, ибо она была кратка. А что если бы онъ говорилъ длинную рѣчь на дѣйствительно новую тему и во время ея два-три раза подерывался бы рѣвливимъ, хотя и неподолжательнымъ сномъ? Периль и Демосфенъ трижды повернулись бы въ своихъ гробахъ отъ зависти...

Корреспондентъ свидѣтельствуешь, что демонстрируемые въ Лондонѣ русскіе Хлеставовы внушаютъ всѣмъ англичанамъ глубокое уваженіе и сочувствіе. Знаютъ хитрые бритты, какой типъ наиболѣе имъ въ Россіи выгоденъ!

Удивляемся, какъ могло умное „Новое Времѣ“ напечатать такую телеграмму, и думаемъ, что это произошло по недосмотру.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра двора. 12 июня въ десять час. утра Императорская яхта „Штагдартъ“ снялась съ якоря и ушла въ море. Въ одиннадцатый час. утра на яхтѣ совершено богослуженіе по случаю прославленія мощей святой благовѣрной княгини Анны

Кашинской, на которомъ присутствовали Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми, лица свиты, сопровождающіи Ихъ Величества въ плаваніи, флагъ-капитанъ Его Величества, командиръ, офицеры и команда яхты.

Во всѣхъ столичныхъ церквяхъ по случаю прославленія мощей совершены торжественныя богослуженія съ молебствами.

Сегодня, наканунѣ двадцатипятилѣтія возсозданія церковно-приходскихъ школъ, на гробницѣ Императора Александра III совершена панихида въ присутствіи главнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, предсѣдателя училищнаго совѣта при синодѣ и прибывшихъ со всѣхъ концовъ Россіи епархіальныхъ наблюдателей школъ, учителей и учительницъ ихъ. На гробницу Царя-Миротворца возложены роскошныя вѣнцы живыхъ цвѣтовъ съ бѣлыми лентами съ надписью: „Отъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ 1884—1909 г. Государному Возстановителю церковныхъ школъ Государю Императору Александру III“.

ПЕТЕРБУРГЪ. Съ Высочайшаго соизволенія и во исполненіе воли Августѣйшей повелительницы російскаго общества краснаго креста, во всѣхъ учрежденіяхъ общества открывается сборъ пожертвованій на борьбу съ проказой.

ПЕТЕРБУРГЪ. Августѣйшей повелительницей Російскаго общества краснаго креста Государинѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было повелѣть главному управленію общества образовать особый капиталъ для облегченія участи больныхъ проказою, а также для развитія мѣръ предосторожности противъ передачи заразы. Синодъ разрѣшилъ главному управленію произвести 6 августа въ церквяхъ имперіи тарелочный сборъ на проваженныя.

ЯРОСЛАВЛЬ. Дума постановила ассигновать 225,000 р. на постройку новаго городского театра взамиѣнъ пришедшаго въ негодность и разобраннаго. За отсутствіемъ средствъ рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи заключить заемъ на указанную сумму.

БАКУ. Къ розыску похищеннаго Рыльскаго тотчасъ приняты мѣры и развѣзду балаханскихъ конныхъ городовыхъ удалось настичь похитителей—двухъ армянъ и татарина, вмѣстѣ съ Рыльскимъ ѣхавшихъ узкой тропинкой верхами на двухъ лошадяхъ между селеніями Кишли и Балаханы. Похитители арестованы, а по дорогѣ подобраны брошенные ими два револьвера.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЬ. Надъ уѣздомъ пронеслась гроза съ градомъ и ливнемъ. Пострадали поздніе всходы хлѣбовъ, снежено много мельничныхъ плотинъ, въ деревнѣ Пальняково молніей убито трое. Ливнемъ размыто полотно Пермской до-

роги между станціями Мраморская и Агряшъ и правильное движеніе поѣздовъ нарушено. Убытки громадные.

СЫЗРАНЬ. Четверо вооруженныхъ напали ночью въ деревнѣ Малачьиной на домъ крестьянина, убили хозяина, ранили его брата и жену. Разбуженные работниками сельчане убили одного разбойника, другого изувѣчили, а двое бросивъ награбленное бѣжали.

ВИЛЬНА. При преслѣдованіи полицейскимъ обходомъ двухъ неизвестныхъ одинъ изъ послѣднихъ серьезно ранилъ изъ револьвера городского. Выстрѣливъ затѣмъ въ другого городского, злоумышленникъ застрѣлился. Второй неизвестный задержанъ.

САЛОНИКИ. Одна изъ албанскихъ деревень подъ Ипекомъ отказалась платить подати и признавать правительственную власть. Для наказанія каждого десятка жителей посланы войска съ двумя орудіями. Албанцы подъ прикрытіемъ булы встрѣтили войска сильнымъ огнемъ. Джавидъ-паша и ипекскій мутесарифъ прибыли 12 июня съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобы разрушить и взять булу и деревню. 13 июня началась бомбардировка.

ТЕГЕРАНЪ. Англійскій консулъ пріѣхалъ въ Кумъ, гдѣ еще нѣтъ бахтіаровъ. При вѣздѣ въ Кумъ консулъ подвергся обстрѣливанію.

ЛОНДОНЪ. Изъ Исфагана сообщаютъ, что второй отрядъ бахтіаровъ двинулся на сѣверъ, а третій готовится послѣдовать за нимъ. Всѣ вооруженныя силы достигаютъ такимъ образомъ 2000 чел. при нѣсколькихъ орудіяхъ. Лаховимъ принимаются обширныя мѣры въ защитѣ шаха.

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Софіи, что между болгарскимъ правительствомъ и представителемъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ состоялось 12 июня окончательное соглашеніе. Болгарія уплатитъ восточнымъ дорогамъ 2.100.000 фунтовъ за инвентарь и въ возмѣщеніе доходовъ эксплуатаціи и возвратитъ весь подвижной составъ. Кромѣ того, восточныя дороги получаютъ со стороны Порты компенсацію въ размѣрѣ 21.500.000 франковъ.

ТЕГЕРАНЪ. Вслѣдствіе противоѣдствія министровъ, воспретившихъ опубликованіе выборнаго закона впредъ до одобренія его провинціальными энджуменами и отказавшихся принять мѣры къ обезпеченію столицы отъ возможнаго нападенія бахтіаровъ и фидаевъ, а также отказавшихся дать согласіе на заключеніе займа и назначеніе отвѣтственнаго кассира,—Саадъ-удъ-Доуле подалъ въ отставку, шахомъ не принята.

ЛОНДОНЪ. Члены Думы и Совѣта приняты королемъ и королевой въ Бузингемскомъ дворцѣ. Король пріивѣтствовалъ ихъ отъ имени королевы и своего, заявивъ, что со времени открытія Думы слѣдилъ съ са-

мым живым интересом за заседания и читал, насколько мог, появлявшиеся в газетах отчеты о заседаниях, и выразил радость познакомиться лично с членами русских законодательных учреждений и видеть их в своей стране. Далее он выразил надежду, что они будут иметь время ознакомиться с различными учреждениями Англии и, пожелав о неблагоприятной погоде, выразил надежду, что до отъезда депутатов будет еще несколько хороших дней. Прощаясь, он замечал, что сохранил наилучшие воспоминания о своих посещениях прекрасной России, где был два раза и надѣется быть еще и в заключение пожелал депутатам добраго пути. Хомяковъ, отвѣчая, выразил королю от имени товарищей глубокую благодарность за честь, оказанную приемомъ, и въ высшей степени милостивыя слова. Затѣмъ благодарилъ за взаимность миролюбивыхъ чувствъ и проявленія симпатіи, сдѣлавшія пребываніе депутатовъ въ Лондонѣ уютнымъ и воспоминанія о немъ незабвенными. Король, удостоив нѣкоторыхъ членовъ Думы и Совѣта милостивыхъ разспросовъ, удалился во внутреннїе покои. На приемѣ присутствовали члены русскаго посольства съ графомъ Бенвендорфомъ во главѣ и англійскій посолъ въ Петербургѣ. Послѣ приема члены Думы и Совѣта осмотрѣли дворецъ.

Жидъ разсердился...

Не смотря на наступающій шабашъ и предвещеніе сладости фаршированной щуки, жидъ, пишущій передовицы въ «Вологодской Жизни», всталъ въ пятницу съ лѣвой ноги. Приснилось ли ему, что провалился какой нибудь его гешефтъ или что ему показали свиное ухо—этого я не знаю, но жидокъ былъ сильно разсерженъ и рѣшилъ, пользуясь свободой печати, задать перцу всѣмъ сверскимъ гоимъ, съ какою цѣлью стали писать ругательную передовую статью, выпущенную имъ въ праздничномъ, шабашовомъ номерѣ «Вологодской Жизни» отъ 13 іюня.

Раньше всего онъ со свойственной зависти, давно не битымъ жидамъ наглостью оскорбилъ русскую армию, обвинивъ отрядъ генерала Снарскаго въ «разнужданномъ» поведеніи. Съ тѣмъ у рта набросился онъ на генерала Снарскаго, который будто бы безобразничаетъ и своевольничаетъ въ Персіи, притѣсняя бѣдныхъ разбойниковъ-фидаевъ ради охраны интересовъ какихъ-то русскихъ, которыхъ, дескать, никто не трогаетъ. Перемѣну стойки отряда жиденокъ элементарно объясняетъ тѣмъ, будто бы

русскій отрядъ «ретировался», т. е. убѣжалъ и скрылся отъ фидаевъ въ саду шахскаго дворца. Это уже второе оскорбленіе русской армии въ одной и той же грязной жидовской статьѣ. Представители армии конечно не отвѣтять на эти оскорбленія, ибо какъ отвѣтить? Привлечь къ суду? Но вѣдь это реклама жиденку. Надавать пощечинъ? Но вѣдь пощечина отъ русской руки слишкомъ большая честь для жиденка и послѣ получения ея онъ можетъ заболѣть маніей величія. Выпороть было бы полезно, но, къ сожалѣнію, это хорошее въ нѣкоторыхъ случаяхъ средство вышло изъ моды.

Прочтите, съ какою злобой этотъ гадевикій жиденковъ подчеркиваетъ слова — «Россия не позволяетъ», «Россия выдѣт съ поражениемъ», хотя эта неаппетитная наша родина не мѣшаетъ ему жарить русскій хлѣбъ и изображать изъ себя паразита на тѣлѣ русскаго народа. Мало того, онъ имѣетъ дерзость обобщать русское общественное мнѣніе съ его собственными жидовскими мнѣніями, онъ претендуетъ на роль выразителя русскаго общественнаго мнѣнія, онъ съ возмущенной серьезностью называетъ себя публицистомъ «приличной» прессы! О, Боже, какими же дураками онъ считаетъ русскихъ читателей его помойныхъ статей!

Черносотенную печать онъ называетъ «продажнымъ болотомъ, руводимымъ общественными подонками», именно «пропойцами-чиновниками и битыми по физиономіи поручиками!» Это все тотъ же подлый жидовскій расчетъ на беззаказность—жидокъ увѣренъ, что представители черносотенной прессы его бить не будутъ изъ боязни заразиться пархами, а вѣдь воздѣйствовать на такіе типы можно только побоями.

Я лично знаю нѣсколько десятковъ черносотенныхъ публицистовъ и не знаю между ними ни пропойцевъ-чиновниковъ, ни битыхъ поручиковъ, а сотрудникова такъ называемой «прогрессивной» печати даже и знать не надо, а довольно слѣдить по газетамъ за ихъ дѣятельностью. Неужто редакция «Вологодской Жизни» уже забыла ту грязную исторію изъ собственной жизни, которую сами наши «прогрессисты» выволокли на улицу, очевидно даже не понимая, въ какой дупѣ они копошатся, какимы амбре несутъ отъ нихъ? Имъ ли говорить о нечестности, о продажности, имъ ли называть черносотенныхъ публицистовъ золоторотами? А развѣ плохи сношенія съ банками сотрудниковъ «Руси»? А Милоковъ, битый со всѣхъ сторонъ и правыми, и лѣвыми, и дѣлюющій тонкіе

намекы чухонцамъ на необходимость «пробрѣсти» прогрессивную прессу? Жидокъ думаетъ, что если онъ грубо, бессмысленно обруагаетъ правыхъ, то онъ что то этимъ докажетъ и кого то унизитъ, но онъ забываетъ, что стрѣлы справа потому и попадаютъ въ цѣль, что на ихъ остріяхъ всегда найдете правду, а не бессмысленную ругань. Я напримѣръ никогда не называю хотя бы вотъ этого самаго жидва пропойцемъ, ибо это неправда, а что онъ нахалъ, что онъ не человекъ, а всего лишь слякоть—всегда скажу, ибо это правда. Вы же не можете уколотъ насъ правдой и потому все время врите, съ позволенія сказать, какъ земскіе статистики.

Вставшій съ лѣвой ноги жидъ пустилъ довольно таки тупую стрѣлу и въ «Русскій Северъ», на что я считаю нужнымъ ему отвѣтить. Субсидій мы не получаемъ, а что общество трезвости состоитъ нашимъ подписчикомъ на довольно большое число экземпляровъ—это сама святая истина. Но какую же газету выписывать обществу? Вологодскую Жизнь, что ли? Но тогда противъ общества можетъ возникнуть обвиненіе въ преступной пропагандѣ революціонныхъ идей. Вполнѣ естественно, что общество, поддерживаемое казенными средствами, выписываетъ правую, а не лѣвую газету, и въ этомъ обстоятельстве нѣтъ ровно ничего компрометирующаго ни общество, ни газету. Вѣдь правыя газеты находятъ себѣ читателей только среди сторонниковъ существующаго строя и Царскаго правительства и потому является вполнѣ естественною и неизбѣжною выписка правыхъ газетъ всѣми официальными и официальными учреждениями. Надо быть очень глупымъ, чтобы этого не понимать, и жидокъ конечно пускаетъ эту дурацкую стрѣлу скорѣе всего изъ зависти. Пойдите, слишкомъ жадный жиденковъ, ждите терпѣливо того времени, когда въ Россіи будетъ министерство Милокова, Аладина, Вянера и Гегечкори, при которомъ вы навѣрно будете имѣть не только казенныхъ подписчиковъ, но и обильныя субсидіи.

Разъ вы, господинъ обрѣзанный, обнаружили такой глубокой интересъ въ денежнымъ дѣламъ нашей газеты, то не разрѣшите ли мнѣ отвѣтить вамъ такимъ же дружественнымъ отношеніемъ. Не объясните ли мнѣ, на какия средства существуетъ «Вологодская Жизнь», ибо съ помощью простыхъ четырехъ правилъ арифметики ясно обнаруживается несомнѣнная убыточность этой газеты и притомъ гораздо большая, чѣмъ у «Русскаго Севера», въ которомъ редактриса-издательница и цѣлый рядъ сотрудниковъ (авторъ передовыхъ статей, іеро-

монахъ Алексій, Н. М. Португаловъ, Л. Ч., В. Р. и т. д.) не получили ни гроша за все время изданія газеты. У васъ вѣдь такихъ сотрудниковъ нѣтъ и убытки «Вологодской Жизни» это-то очевидно покрываетъ. Что же это за благодѣтель? Что такое, по вашему, черная сотня? Это сторонники Самодержавія, защитники господства въ Россіи православія, патриоты и националисты. Если эта компанія въ общемъ представляетъ, по вашему мнѣнію, болото, а жиды, экспроприаторы и мошенники являются солью земли, то мы къ ней принадлежать не желаемъ и лучше оставимъ въ томъ удивительномъ болотѣ, въ которомъ нѣтъ жидовъ. Л. Ч.

На сѣверѣ.

Хлѣбная операція земства—дѣло живое, не требующее сложныхъ знаній или какой нибудь специальной подготовкы; здѣсь достаточно простой смекалки, но главное нужна совѣсть и тѣ активныя импульсы благородной души, что побуждаютъ жертвовать личными интересами на пользу общаго блага.

За хлѣбное дѣло земство взялось подъ вліяніемъ прожорливости Козель Паша, Гурыль Паша и К°, причѣмъ въ основѣ движенія лежала идея снабженія восточной бѣдности дешевымъ хлѣбомъ по заготовительной цѣнѣ, дабы такимъ путемъ сдерживать хищническіе инстинкты торгашей и держать хлѣбныя цѣны на нормальномъ уровнѣ.

Однимъ словомъ, имѣлось въ виду обуздать частныхъ торговцевъ, которые въ погонѣ за барышами не знали никакихъ границъ, установленныхъ кодексомъ нравственныхъ правилъ и божескими законами.

Открылось новое поприще, гдѣ лица, общественнымъ довѣріемъ облеченныя, должны были развернуть свои интеллектуальныя и моральныя силы.

Осенью 1908 года, окрыленные благородными порывами, вытекавшими изъ сознанія долга «опрравдать довѣріе» народа, земскіе дѣятели помчались за Уралъ для закупки муки.

Надежды на дешевый земскій хлѣбъ ободрили население; казалось, насущная потребность въ хлѣбѣ будетъ обезпечена хорошо и недорого, тѣмъ болѣе, что земство пользуется правомъ легкой перевозкы по Пермь-Котласской желѣзной дорогѣ.

Но оказалось, что наши дѣятели дали чуть-чуть маху... Они умахались за Уралъ, исчезли гдѣ-то въ неизбримыхъ пространствахъ Сибири... когда тутъ подъ бокомъ въ Глазовскомъ и др. уѣздахъ ржа-

Корреспонденція изъ Ладыженска.

(см. № 476 «Русскаго Севера».)
Хотя я и обѣщалъ изъ редакціи «Полюса», убоявшись хитроумныхъ плановъ нашего Лейбуся по части устройства политическихъ гешефтовъ, но раздѣляясь съ этой «приличной» газетой мнѣ все таки не удалось. Черезъ нѣсколько дней ко мнѣ явились съ одной стороны редакторъ Лейбусъ собственной персоной, а съ другой стороны два представителя дравшихся съ нимъ сотрудниковъ и попросили меня взять на себя роль третейскаго судьи и со свойственнымъ мнѣ безпристрастіемъ воздать каждому по заслугамъ, реабилитировавъ честь членовъ того живого клубка, въ которомъ безслѣдно исчезли 5 р. 80 коп. Связать по правдѣ, роль третейскаго судьи въ дѣлѣ о жидовской дракѣ изъ за «гельдовъ» мнѣ вовсе не улыбалась и я всячески старался отклонить отъ себя эту честь. Съ этою цѣлью я высказалъ моимъ гостямъ свое удивленіе, что такіе прогрессивныя люди, какъ сотрудники «Полюса», могутъ придавать значеніе глупому слову «честь», этому пережитку кошмарнаго прошлаго. На это мои элементны возражали, что я неточно понимаю смыслъ ихъ словъ. Честь въ старомъ, рыцарскомъ смыслѣ этого слова давно уже отгнута ими, а въ негодная ветошь, что они и доказали не разъ какъ своими подвигами по

части пропаганды въ войскахъ и среди крестьянъ, такъ и послѣднимъ «глубоковымъ» побощемъ, изъ котораго всѣ ихъ физиономіи вышли украшенными синяками, исцарапанными и даже оплеванными. Дѣло идетъ не о глупой рыцарской чести, а о другой, гораздо болѣе важной—Лейбусъ хочетъ выгнать изъ редакціи всѣхъ сотрудниковъ, а сотрудники въ свою очередь хотятъ выгнать его, и слѣдовательно, третейскому судѣ придется рѣшать вопросъ о чести, такъ сказать, эконолической, чести получения подписной платы и платъ за объявленія и рекламы въ текстѣ.

Тогда я предложилъ тяжущимся обратиться въ настоящій судъ, который несомнѣнно болѣе меня компетентенъ, но это предложеніе было отвергнуто обѣими сторонами, ибо при разбирательствѣ дѣла въ настоящемъ судѣ могутъ открыться нѣкоторыя подробности, которыя повлекутъ за собой вмѣшательство гидры и всегда сопряженныя съ нимъ мѣры реакціоннаго характера.

Наконецъ я пришелъ въ отчаяніе и поставилъ имъ вопросъ, почему они хотятъ имѣть судьей именно меня, не разъ подозревавшаяся въ черносотенствѣ, антисемитизмѣ т. д., но и на это я получалъ весьма правильныя и обоснованныя отвѣты. Если избрать судьей человѣка прогрессивныхъ взглядовъ,—объяснили мнѣ мои гости—то сейчасъ же на сцену выступатъ экономиче-

скіе интересы. Одна сторона купитъ судью, другая перекупитъ его, тогда первая добавитъ цѣну, вторая послѣдуетъ ея примѣру и наконецъ «честь», т. е. получение газетныхъ доходовъ, всецѣло перейдетъ къ судѣ, который скушается орѣшекъ, оставивъ тяжущимся только скорлупу. Поэтому третейскій судья всегда долженъ быть мракобѣсцемъ и реакционеромъ.

Пути отступленія у меня не было и пришлось согласиться на предложеніе быть третейскимъ судьей.

Засѣданіе суда я оставилъ очень торжественно. Самъ я сидѣлъ за столомъ, покрываемъ краснымъ сукномъ, а посерединѣ комнаты были разложены вещественныя доказательства, въ качествѣ которыхъ фигурировали: 1) ящикъ, изображавшій собой кассу редакціи, 2) огромный ларь съ какою то бумажной трухой, 3) груда номеровъ «Полюса», 4) какіе то локмотья, которые, по увѣренію Лейбуся, до сплетенія редакціи въ клубокъ представляли его «самого моднаго и интеллигентнаго костюмъ», и 5) завороченный въ бумажку пейсъ театральнаго хроникера, якобы вырванный Лейбусемъ во время клубочнаго сплетенія лучшихъ публицистическихъ силъ нашего города. Остальные вещественныя доказательства красовались на лицахъ ихъ обладателей.

Съ одной стороны сидѣлъ у стѣны нашъ редакторъ Лейбусъ, старавшійся

изобразить поруганную невинность или Карсавину послѣ преступствія съ Санинымъ въ лодкѣ, и рядомъ съ нимъ, грустно потупя голову, помѣстился довольно худощавый буржуй, удостоенный чести имѣть Лейбуся своимъ паразитомъ. У противоположной стѣны востѣдали два представителя противной стороны. Одинъ изъ нихъ, ходатай по бракоразводнымъ и шантажнымъ дѣламъ и непремѣнный предсѣдатель и секретарь всѣхъ существующихъ и несуществующихъ профессиональныхъ союзовъ, а другой—выгнанный за антиправительственную пропаганду прикащикъ помѣщичьей экономіи, величавшій себя «докторомъ науки аграрныхъ волнений и иллюминацій». Сокращенно же его звали «агрономомъ».

Первымъ началъ говорить бракоразводный и шантажный ходатай. Подражая настоящему адвокату, онъ выпилъ стаканъ воды, принялъ живописную позу, взвѣрилъ свою шевелюру и началъ ораторствовать, словно тысячи слушателей должны были награждать его аплодисментами.

«Узнавъ о выходѣ «Полюса» подъ новой редакціей, мы всѣ бросились къ Лейбусу, ибо вѣрили въ его коммерческіе таланты и въ его преданность великимъ идеямъ освобожденія. Можно ли было не вѣрить человѣку, бывшему въ дисциплинарномъ батальонѣ, навазанному тамъ розгами, скандалу въ тюрьмѣ, ходившему по эта-

ную муку можно было купить менее 4 р за мѣшок, который съ доставкой въ Ирэнскій уѣздъ сталъ бы не выше 5 р, а следовательно поляки могли бы продать муку по 5 р. 25 к.

Между тѣмъ Ирэнская уѣздная земская управа дуетъ съ Божьей помощью мѣшковъ ржаной муки по 5 р. 75 к., тогда какъ частные торговцы продаютъ 5 р. 30 к — 5 р. 40 к.

Вотъ такъ, съ позволенія сказать, «обуздали»... Уже востину неисчислимы выгоды общественной дѣятельности, оплаченные въ этомъ году прибавкой земскихъ сборовъ на цѣль восемнадцатъ копеекъ съ души!

«Ахъ, пражь-тя деръ, кучемъ нань сюри (вакой хлѣбъ попалъ), горячился мой знакомый выранный Поповцевъ, дѣлая отчаянныя движенія руками, такъ что можно было подумать, что онъ обреченъ невидимой темной силой, отъ которой отбрасывался руками и ногами.

Увидавъ меня, Поповцевъ вспыхнулъ и, желая выразить причины возмущенія, пояснилъ, что онъ купилъ мѣшокъ муки въ управѣ, въ коемъ «сыпучее тѣло» слилось въ таковой упругій элементъ, что пришлось дробить пудовымъ молотомъ...

Господи! Это называется хлѣбной операцией, имѣющей цѣлью снабжать население предметомъ первой необходимости по заготовительной цѣнѣ!

Хлѣбъ, выпеченный изъ управской муки, пахнетъ вакой то гнилью, отзывается горечью и въ завершеніе хруститъ подъ зубами, что облачаетъ присутствіе песочка и др. мертвыхъ тѣлъ неорганической природы.

«Гдѣ они набрали такую гниль», протестуетъ другой гражданинъ, наравняясь къ хлѣбному магазину управы съ ишхомъ муки на телѣжкѣ, влекомой вороньими воемъ.

«Сдаемъ аббатришно, а нѣтъ разобобью»... но гражданскій гнѣвъ сняло какъ рукой, когда очутился передъ неотразимой дѣйствительностью и доводами одуховеннаго нѣтъ, мы и сами потребляемъ съ, а «не хошь» — проваливай дальше!... и гражданинъ, принявъ во вниманіе влостныя, неумолимыя требованія желудка, поворачиваетъ телѣжку съ мѣшкомъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что лучше нѣтъ муки и у частныхъ торговцевъ, но, покупая муку у послѣднихъ, потребитель выгадываетъ цѣлую полтану на одномъ мѣшкѣ.

Продавцы управской муки получаютъ по двѣ коп. съ проданнаго пуда, но и тутъ не все въ порядкѣ.

Какъ выше объяснено, разница между управской и частной мукой около полтаны. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ продавцы управской муки покупали хлѣбъ

на сторонѣ, сбывая по управской цѣнѣ. Конечно, разница идетъ въ пользу продавца.

Между тѣмъ запасы земской муки лежать... что отражается неблагоприятно на всей операци.

Какъ сказано въ письмѣ Полещикова, онъ роздалъ людямъ муки на 720 р. въ долгъ, на что земство его не могло уполномочить.

А если это такъ, то что значитъ раздача управской муки, какъ не задриваніе избирателей или покупка голоса, какъ это было на сходѣ въ Серогово-Горскомъ правленіи 24 мая 1909 г., когда тотъ же Полещиковъ, избранный на пятое трехлѣтіе, объяснилъ рабочимъ-избирателямъ условия труда, плату и пр., т. е. во время выбора гласныхъ допустилъ на сходѣ явное нарушеніе закона.

Такимъ образомъ, хлѣбное дѣло Ирэнской уѣздной земской управы прямо хотъ бросай; оно выгодно лишь немногимъ руководителямъ операци, но масса крестьянъ, нуждающихся въ дешевомъ хлѣбѣ, страдаетъ и отъ дороговизны и отъ низкаго качества муки и тѣмъ болѣе сѣмьятъ, о чемъ сказано въ предыдущей замѣткѣ.

Въ настоящей статьѣ мнѣ хотѣлось бы сказать еще нѣсколько словъ о ясляхъ-пріютахъ, устраиваемыхъ въ крупныхъ селахъ на страдающую пору.

Нѣтъ надобности объяснять огромную важность этого дѣла какъ съ гигиенической, такъ и тѣмъ болѣе съ точки зрѣнія помощи бѣдняку въ такую пору, когда рабочей часъ цѣнится весьма дорого.

Сколько гибнущихъ отъ грязи и безприсмотра дѣтей найдутъ надежный пріютъ въ ясляхъ, а матерямъ развяжутъ руки? Въ этомъ году на Ирэнскій уѣздъ отвѣчивается, кажется, 6 пріютовъ, причемъ содержаніе пріюта обходится около 200 р.; но какъ желательно было бы побольше пріютовъ, по возможности въ каждомъ большомъ селѣ?

На Выми всего будутъ два пріюта: въ Турьѣ и Княжпогостѣ. А между тѣмъ здѣсь нужда въ пріютахъ ощущается болѣе чѣмъ гдѣ либо.

Вымичане идутъ страдовать сѣно за 20—30 в. и болѣе отъ дому, оставляя дѣтей часто на попеченіи стариковъ, которые сами нуждаются въ заботливомъ уходѣ.

Частые пожары, какъ послѣдствіе безприсмотра, явленіе обычное, не говоря о болѣзняхъ отъ ненормальнаго питанія и плохого ухода за дѣтьми.

Но гдѣ же брать средства? Само губернское земство давно признало пользу яслей-пріютовъ, но какъ быть съ кредитомъ?

У насъ напр. изъ Вогвадино до села

Серегова около 25 верстъ три раза въ недѣлю шагаетъ съ почтой В. М. Тыринъ, получая за это удовольствіе 50 р. въ годъ или 4 р. въ мѣсяцъ, т. е. по 33 копейки за прогулку въ 50 верстъ въ оба конца, хотя то-же земство платитъ по 300 р. въ годъ почтарямъ, исполняющимъ куда болѣе легкія обязанности.

И то сказать—не красное солнышко, всѣхъ не обогрѣешь и всего не усмотришь.
И. А. Шергинъ.

Письма къ тетенькѣ.

Спѣшу выразить, дорогая тетенька, мою благодарность за ваше согласіе на опубликованіе писемъ, чѣмъ въ непродолжительное время не премину воспользоваться.

Благодарю васъ за заботы о моемъ здорровѣ. Я въ настоящее время нахожусь въ возжелѣнномъ здравіи, хотя не сирое отъ васъ, на-дняхъ подверглась великой опасности быть расстреляннымъ псами на Благовѣщенской улицѣ, возвращаясь домой часа въ два ночи. (Вы навѣрное будете думать: дескать, по ночамъ шляюсь!). Однако слѣдуетъ сказать, что псы въ Вологдѣ пользуются особыми привилегіями и преимуществами и цѣлыми стадами съ лаемъ и визгомъ носятся по городу, кусая проходящую публику, и никто не обращаетъ на это особеннаго вниманія, хотя среди собакъ уже нѣсколько мѣсяцевъ не прекращается бѣшенство, и жертвы, истерзанныя и исцусанныя, десятками отправляются въ Москву для прививокъ. Въ особенности много страдаетъ дѣтворы. У васъ въ Самарѣ давно-бы приняты надлежащіе мѣры къ истребленію бродячихъ собакъ, а какімановъ обязали бы держать своихъ любимцевъ на цѣпяхъ, но то въ Самарѣ, а не въ Вологдѣ, гдѣ собака считается священнымъ животнымъ, какъ кошка въ древнемъ Египтѣ!

Еще въ старыхъ пропискахъ изображалось, что нѣтъ дѣйствій безъ причины, и собачій культъ въ Вологдѣ безусловно сложился подъ вплиемъ извѣстныхъ обстоятельствъ. Исслѣдую это явленіе, мы должны будемъ признать экономическій факторъ, въ основѣ его лежачій (новое доказательство справедливости теоріи Маркса, иже наши эдеки владутъ во главу угла). Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что Вологда подвергалась въ древности нападеніямъ грабительскихъ шаекъ и весьма вѣроятно, что собаки несли тогда сторожевую службу, предупреждая появленіи непріятеля. Во времена, нестоль отдаленныя, когда городъ находился во владѣ

сти «товарищей» и полиція глядѣла изъ подворотни, собаки оказали не малныя услуги вологжанамъ, оберегая ихъ собственность отъ товарищескаго попользованія, или, какъ тогда говорили, отъ экспроприаціи. Въ послѣднее-же время, съ наплывомъ сюда «борцовъ за свободу», хулиганскій элементъ возросъ до размѣровъ ужасающихъ, что я неоднократно отмѣчалъ въ моихъ къ вамъ письмахъ, и полиція очевидно безсилна что либо сдѣлать въ дѣлѣ активной борьбы съ этимъ зломъ, а поэтому роль собаки не утратила своего значенія, какъ средства оборонительнаго и служащаго защитой собственности.

Факты изъ настоящей вологодской жизни служатъ блестящимъ подтвержденіемъ этого: хулиганы врываются въ дома, шипками забиваютъ на смерть женщинъ и полиція разводитъ руками:

— Что мы подѣлаемъ, когда здѣсь въ привѣтливую вошлю умираетъ несчастливую смертью, безъ предупрежденія участна!

Правда, къ задержанію убійцы принимаются мѣры, что видно изъ тѣхъ распросовъ, съ которыми съ такимъ усердіемъ агенты обращаются ко всякому вступленію и поперечному:

— А что, не нашлись убійцы?
Однако я полагаю, что публика съ болѣе широкимъ правомъ могла бы объ этомъ спросить полицію.

Итакъ, дорогая тетенька, изъ сказаннаго видно, что подъ вплиемъ социальныхъ и экономическихъ условий сложился собачій культъ въ городѣ Вологдѣ.

Хотя этотъ культъ, являясь въ нѣкоторой степени историческимъ пережиткомъ, находитъ поддержку отчасти и въ настоящемъ, его однако слѣдовало бы постепенно разрушать, измѣняя условия, его поддерживающія, ибо тѣ жертвы, которые приносятся этому идолу, заставляють за послѣднее время многихъ вологжанъ влечиваться отъ канисмаства.

На дняхъ видѣлъ гимнастическія упражненія пожарныхъ на каланчѣ одного изъ участковъ. Пожарные забрелись по высочайшмъ лѣстницамъ въ окна каланчи и спустились оттуда по веревкамъ. Большинство продѣлывало это быстро и ловко, но нѣкоторые, очевидно новички, срывались со стѣны и смѣшно болтали въ воздухѣ ногами, удерживаемые поясомъ отъ паденія. Гимнастика вещь очень хороша, а для пожарныхъ и необходимая, только слѣдовало-бы принять нѣкоторые мѣры предосторожности при лазаніи на высочія зданія—сѣти, щиты и прочее, ибо эти упражненія очень рискованны, въ особенности для новичковъ.

Привѣжая въ Вологду, я думалъ найти здѣсь кандовую Русь, въ которой и тор-

пу? Передъ нашими умственными очами уже мелькали огни герценштейновскихъ иллюминацій, наши слуховые органы уже уловляли звуки пьяныхъ голосовъ взбунтовавшихся солдатъ, а на первомъ планѣ мы видѣли длинную шеренгу толстыхъ буржуевъ, изъ раскрытыхъ вармановъ которыхъ, какъ изъ рога изобилія, сыпались монеты на листы прогрессивнаго «Полюса» и оттуда скатывались въ наши тоже раскрытыя, но, къ сожалѣнію, пустые варманы. Что можетъ быть величественнѣе и прекраснѣе этой картины! Но увы!—она осталась только въ нашемъ воображеніи и не перешла въ дѣйствительность, ибо Лейбусъ оказался вовсе не дѣятелемъ, не борцомъ за великія идеи, а просто пархатнымъ жидомъ!..

«Гевуать!»—не своимъ голосомъ взвизгнулъ Лейбусъ,—«то въсемъ это 1535 статья за клевету и диффамачію! Ну и, гашипадинъ судья, гдѣ у меня парха, если моя Хаечко меня завсегда въ микву съ собой беретъ!»...

«Не горячитесь, достопримѣчательный Лейбусъ», остановилъ я главу прогрессивной газеты и затѣмъ обратился къ ходатаю:—А васъ, не менѣе достопримѣчательный ходатай, призываю къ порядку и дѣлаю вамъ замѣчаніе. Я не доущу никакихъ попытокъ къ возбужденію національной вражды, тѣмъ болѣе, что по вашему же ученію пархатны равны непархатому. Если имѣете претензію быть прогрес-

систомъ, то должны помнить, что жидовъ на свѣтѣ нѣтъ, а есть только полноправные пейсоносные російскіе граждане, и при торжествѣ истинной свободы право быть пархатнымъ предоставляется каждому неопороченному революціоннымъ судомъ гражданину. Теперь можете продолжать.»

«Извиняюсь передъ славнымъ еврейскимъ народомъ за сорвавшееся съ моихъ прогрессивныхъ устъ достаточно реакціонное выраженіе», продолжалъ свою рѣчь бракоразводныхъ и шантажныхъ дѣлъ мастеръ, «но не могу признать Лейбуса настоящимъ евреемъ. Я еще могу понять его страхъ передъ гидрой и выдвигаемую имъ сдержанность въ выраженіи своихъ прогрессивныхъ чувствъ, но какъ настоящій сынъ Израиля могъ бы не сумѣть найти жирнаго буржуа—и понять никакъ не могу.

Настоящій еврей понять бы, что революціонная газетная работа должна оплачиваться и не скрывъ бы отъ своихъ талантливыхъ сотрудниковъ тѣхъ суммъ, которыми притекали въ его кассу, особенно принявъ во вниманіе, что эти сотрудники тоже евреи или почти евреи, не принявшіе обрѣзанія только изъ за халатности Г. Думы, сильно запоздавшей со своими вѣроисповѣдными законами. Мы работаемъ въ газетѣ и имѣемъ право на содержимое ея кассы, попавшее туда только благодаря намъ, ибо не идиотскія же статьи этого паршивца, подписывав-

шагося и дѣйствительно вообразившаго себя Зевсомъ, могли создать газетѣ кругъ читателей. А онъ всѣ деньги кладетъ въ свой карманъ, а намъ не даетъ ничего.»

«Что скажете вы, Лейбусъ, въ свое оправданіе?» обратился я къ отвѣтчику.

«Все это, гашипадинъ судья, является какъ самая паскудная диффамачіа моего знаменитаго имени стараго газетнаго публициста. Своего безсмертнаго газету я самъ родилъ, какъ свое дитя, которому былъ за тателе и за мамуле, за няньку и кормилица. Сознаюсь въ своего большаго ошибка, что я ту шваль, которая тогда билась со мной въ вашемъ, гашипадинъ судья, присутствіи, принималъ за прогрессивныя литературныя силы, а они вышли сволочь и ничего больше!»

Здѣсь я прервалъ оратора, попросивъ присутствующихъ разъяснить, считаются ли на культурномъ языкѣ прогрессивныхъ работниковъ пера слова «сволочь» и «шваль» оскорбительными или нѣтъ, и получивъ отвѣтъ, что эти выраженія не могутъ почитаться оскорбительными, ибо служатъ только признаками возбудженности чувствъ полемизирующихъ интеллигентныхъ силъ, —попросилъ Лейбуса продолжать.

«Умолчу о гадрѣ и отношеніяхъ къ ней—нехъ ей цуръ и нехъ будетъ, —а подвергну анализу моего критическаго ума обвиненія на экономической почвѣ. Весь доходъ газеты, какъ вамъ самому извѣстно, составлялъ 5 р. 80 коп. и гдѣ

же эти гельди? Развѣ они у меня? Развѣ я не плакалъ передъ пустой кассой, не проливалъ этихъ шарлатановъ, что вывели ихъ изъ запертой кассы? И что же я имъ могъ дать, коли ежели я самъ ничего не получалъ и теперь съ глубокимъ сердечнымъ и душевнымъ болемъ смотрю на эти бебехи, которые остались отъ моего моднаго востномъ настоящаго интеллигента, и когда самъ стою здѣсь въ штаны моего сторожа, а вмѣсто пиджака въ кофтѣ моей Хаечки? Ну и что же я дать могу ихъ ненасистности, когда я самъ ничего не имѣю?

Но особенно глубокаго огорченія вызвало у моего патриотическаго сердца злостнаго инсинуація, что я не честный еврей, что я гешефта дѣлать не могу. Не большой хитрость ваять деньги тамъ, гдѣ ихъ много, а я умѣю сдѣлать ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Смотрите на мой буржуи —онъ совсѣмъ худой и никакой глупшій кой изъ него ничего не возьметъ, а назъ этотъ худой буржуи я семь тысячъ карбованцевъ сдѣлалъ, а теперь я намелъ другой буржуи, который вѣритъ, что мой газета хорошаго гешефта даетъ, и мнѣ этотъ безмозглый кой принесетъ десять тысячъ карбованцевъ и тогда будетъ ой-ой какой гешефт! У меня будетъ семнадцать тысячъ карбованцевъ, а у этого буржуи, что тутъ сидитъ, будетъ фига съ масломъ, а у другого буржуи будетъ за десять тысячъ паршиваго воиючаго газета, что и

говля и промыслы находятся въ рукахъ русскаго населенія, на дѣлѣ же оказало совершенно другое. Сѣверная, древняя Вологда, та Вологда, которую царь Иванъ Васильевичъ мечталъ своей резиденціей сдѣлать, не избѣгла общей участи городовъ русскіхъ — иноплеменинаго заселья. Сыны Израиля какъ владыки впились въ торговые предпріятія легкаго типа, того типа, который наиболѣе даетъ гешефта и представляется по своимъ фабрикатамъ наиболѣе темнымъ для публики. Часовые магазины и шляпочные, т. е. есть такія, гдѣ въ сортаментахъ товара чортъ ногу сломить, — въ рукахъ жидовъ, колониальное, бакалейное и фруктовое дѣло — татары въ рукахъ подобрали, въ масляномъ — «курья», — латыши, распивающіе:

Курь ту теце,
Курь ту теце,
Гайлитсь мянь?

Торговля изъ русскихъ рувъ выбита. На долю русскаго купечества осталось одно хлѣбное дѣло, не экспортное, а мѣстное, въ которомъ конечно польза при постоянной вознѣ и ломѣѣ.
Скоро ли проснется русскій народъ, дорогая тетенька, и станетъ господиномъ въ своей странѣ?

Среди печати.

Иностраннй патриотизмъ.

Недавно я былъ за границею... По пути изъ Петербурга въ Вѣну, я познакомился съ венгерцемъ Г.—мъ. Это оказался человѣкъ вездѣ бывавшій, но ни гдѣ не потерявшій своего патриотизма.. Онъ сердечно любитъ свою родину, но ненавидитъ нѣмцевъ...
— Мы только и живемъ для того, чтобы не сегодня — завтра отдѣлаться отъ Австріи и стать самостоятельными... скажешь мнѣ Г.—И часть этотъ для насъ настанетъ очень скоро... Мы въ томъ глубоко увѣрены...
— Но признаютъ ли васъ другія державы? спросилъ я его.
— Намъ до нихъ дѣла нѣтъ... При мѣрѣ — Норвегия... Развѣ какая нибудь изъ европейскихъ державъ стала противиться отдѣленію норвежцевъ отъ шведовъ?... Тоже самое будетъ и съ нами...
— А не повторится 1848 годъ?...
— Мы этотъ поступокъ Россіи противъ Венгеріи сознательно забыли... Въ этомъ русскіе не повинны. Тутъ была политическая ошибка Ниссельроде.
Но этого теперь не повторится... Россіи

за нее грошъ дать нельзя... Ну и что-жь, гашпадинъ судья, еврей я теперь или нѣтъ? Теперь вы всю правду узнали и потому прошу гонить въ шею этихъ паршивцевъ, только пусть отдадутъ мнѣ деньги за моего безрешительно погибшаго интеллигентнаго костюмъ...

Тутъ снова чуть чуть не образовался клубокъ, ибо, услышавъ о градоулическихъ тысячахъ, достойные сотрудники газетъ опять порывались дать Лейбу таску и вытрясти изъ него эти тысячи, но я сейчас же вынулъ изъ подъ стола предусмотрительно запасенное мною ведро съ холодной водой и тѣмъ обезпечилъ спокойное отправленіе третейскаго правосудія.

«Видите, какъ онъ вретъ», — загадѣли агрономъ и хатай. «То говоритъ, что у него даже костюма нѣтъ, а тутъ же проговаривается о семи тысячахъ. Просимъ разъяснить это темное дѣло и удовлетворить наши справедливыя претензіи».

«Господинъ буржуй», обратился я къ художавому субъекту, «вы подтверждаете показаніе Лейбуса о семи тысячахъ?»

«Обобрали, обобрали каналья», полушопотомъ провинось буржуй и еще безнадежно повѣсилъ свою головушку.

«Скажите пожалуйста, гдѣ же была ваша голова, когда вы давали Лейбусу эти семь тысячъ? Неужто вы такъ колоссально несообразительны, что могли хоть одну минуту считать Лейбуса редакторомъ», а вотъ э-у, какъ онъ выражается, шваль—

не позволить себѣ сдѣлать прежнюю ошибку. А при отдѣленіи Венгрии отъ Австріи русскіе только выиграютъ. Тогда имъ австрийская политика не страшна будетъ. И съ отдѣленіемъ венгровъ отъ нѣмцевъ много выиграютъ славяне. Они также будутъ имѣть возможность стать автономными... Тогда не страшны будутъ нѣмцы своими происками на Балканахъ.

По пріѣздѣ въ Вѣну, Г. представилъ меня отъ разныхъ покупокъ чего нибудь въ еврейскіхъ и нѣмецкихъ магазинахъ. Особенно онъ брезгливо отпослалъ къ жидамъ.

— Мы ихъ давно негласно бойкотирουμεъ, добавилъ онъ мнѣ.—Но при ожидаемой автономіи Венгрии у насъ не останется ни одного еврея... Мы всѣхъ ихъ выселимъ въ Турцію... Благо теперь тамъ открылся для нихъ своеобразный просторъ. Въ Турціи евреи обрѣли для себя желанный исходъ. Не далеко и то время, когда тамъ возникнетъ израильская династія. Если события въ имперіи османлисовъ будутъ идти той же чередой, какъ и теперь, то до этого очень не много осталось времени... Евреи всегда такъ дѣйствовали. Когда власть въ странѣ переходила въ ихъ руки, то они всегда спѣшили занять тамъ престолъ... Теперь въ тому же вложится политическая еврейская масса Карасо. Какъ диктаторъ Турціи, онъ вѣрно стопой идетъ къ намѣченной имъ цѣли... Благо теперь всѣ войска на его сторонѣ... Тогда и вамъ будетъ удобенъ предлогъ переселить всѣхъ евреевъ въ Турцію или въ будущую Израилью. Но что мы ихъ не одного не оставимъ въ Венгрии, въ томъ я могу вамъ ручаться. Намъ только бы добиться автономіи, а тамъ мы хожеемъ въ своемъ домѣ. Мы не мало удивляемся тому, какъ это Россія терпитъ у себя еврейскій гнетъ... Будь у насъ русская сила, мы бы иначе поступали. Вы даже еще до сихъ поръ не составили у себя тайнаго бойкота противъ евреевъ, какъ это давно существуетъ у насъ. Видѣте эта безкровная война для жидовъ очень чувствительна... У насъ въ Будапештѣ нѣтъ венгерца, который захмель бы за чѣмъ нибудь въ еврейскій магазинъ. И если это кто сдѣлаетъ по ошибкѣ, такъ ему мѣста не найдти у себя дома отъ упрековъ въ отсутствіи патриотизма... Сознаніе это — презирать евреевъ и не вести съ нимъ никакой общительности, у венгерцевъ уже давно вошло въ плоть и кровь. У насъ также нѣтъ теперь примѣра, чтобы венгерцевъ женились на еврейкахъ: такого антипатриота ссылжутъ со свѣта, проклянутъ его на всѣхъ путяхъ жизни. Если же мы до сихъ поръ терпимъ евреевъ въ Венгрии, то это въ силу

сотрудничанья? Видѣте на ихъ физиономіяхъ написано, что это гешефтверы самага низкаго полета, около которыхъ даже в двугривеннаго положить нельзя».

«Меа сипра, меа тахита сипра», вдругъ по-латыни заревѣлъ буржуй, обливаясь горячими слезами. «Мода пролетала! Честолюбие сгубило! Захотѣлось прогрессивнымъ дѣятелемъ быть, захотѣлось роль жирнаго сыграть!... А впрочемъ, можетъ быть ты, Лейбъ, отдашь мнѣ мои семь тысячъ, когда съ другаго глупаго буржуа десять получишь?», «Отдамъ, отдамъ», иронически отвѣтилъ Лейбусъ и громкѣй смѣхъ всѣхъ присутствующихъ подтвердилъ справедливость его обѣщанія.

«Вались, буржуй, въ ноги судья», вдругъ закричалъ «агрономъ», прося чтобы рѣшилъ дѣло въ нашу пользу, и мы тогда отдадимъ твои семь тысячъ».

«А откуда вы возьмете такіа деньги?» «Найдемъ жирнаго буржуа и деньги будутъ».

Худоцавый буржуйчикъ въ отвѣтъ грустно покачалъ головой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Р.

нашей униі съ Австріей... А нѣмцы въ союзѣ съ еврейми. Они сообща дѣйствуютъ вездѣ, гдѣ у нихъ есть свои политическіе интересы. И это потому, что нѣмецъ съ нѣкотораго времени почувствовалъ себя всечеловѣкомъ, то есть мѣровымъ гражданиномъ, подобно Англіи, и потому вошелъ въ тайный союзъ съ жидомъ... Но венгерцы это хорошо поняли и теперь хуже, чѣмъ евреевъ, ненавидятъ нѣмцевъ. Для русскихъ это, кажется, открытіе... Видѣте они у себя нѣмцевъ принимаютъ, какъ добрыхъ друзей... Но нѣмцы въ Россіи, какъ англичане, французы и жиды, всѣ масоны... Такъ думаютъ объ этомъ венгерцы... Но почему не думать такъ же и русскимъ, если факты на лицо... И нѣтъ теперь той мезрости въ мірѣ, въ которой не былъ бы замѣшанъ нѣмецъ съ евреемъ: нѣмецъ, какъ политикъ, а еврей какъ смѣлецъ... Венгерцы это давно поняли, а русскіе того понять не хотятъ... Или быть можетъ имъ того не даютъ понять?.. Это пожалуй вѣрнѣе..

Таковы иностранные патриоты... Намъ есть чему у нихъ поучиться...

(За Ц. и Р.). С. Г.—въ.

Кіевъ.

Въ настоящее время производится разслѣдованіе вопіющаго происшествія въ психіатрическомъ отдѣленіи кіево-кирилловской земской больницы. Въ больницу эту былъ помѣщенъ для испытанія товарищъ прокурора оружнаго суда Воробьевъ, по временамъ обнаруживавшій признаки психической ненормальности. Не прошло и недѣли, какъ Воробьевъ найденъ былъ въ своей палатѣ безъ признаковъ жизни. Осмотръ тѣла покойнаго обнаружилъ переломъ нѣсколькихъ реберъ, кровоизлитіе и ссадины на тѣлѣ. Не оставалось сомнѣнія, что больной подвергся страшнымъ истязаніямъ и былъ лишенъ жизни. Этотъ печальный случай рельефно обрисовываетъ неприглядную обстановку заведенія для душевно-больныхъ въ Кіевѣ, несогласную даже съ самыми простыми требованіями общечеловѣчя. Персоналъ служителей крайне ограниченъ и получаетъ онъ просто нищенское содержаніе. Между тѣмъ служительскія обязанности при психически больныхъ тяжелы и небезопасны. Вслѣдствіе этого нельзя конечно найти порядочныхъ служащихъ, тогда какъ уходъ за душевно-больными требуетъ особой подготовки и навыка. Далѣе, содержаніе больныхъ крайне неудовлетворительно: пища выдается въ количествѣ настолько недостаточномъ, что изъ-за нея у больныхъ выходятъ иногда драки. Но самое ужасное — это грубое обращеніе съ больными служителями и надзирателями. Не разъ всплывали случаи, когда служители забывали до полусмерти больныхъ. Конечно, вопіющія земско-больнична безобразія всплываютъ на свѣтъ Божій только благодаря какому-нибудь случаю; обыкновенно же болѣзненные вазусы стараются какъ-нибудь замять, чтобы все оставалось шито-крыто.

Просто...

Въ телеграммахъ сообщалось объ убійствѣ въ Серпуховѣ гимназистомъ преподавателя.

Даемъ подробности со словъ столичныхъ газетъ: «24 мая ученикъ VI кл. серпуховской гимназіи Иванъ Бунинъ, въ 11 час. утра, позвонилъ въ квартиру преподавателя Софронова. На звонокъ вышелъ племянникъ учителя — гимназистъ Дубенко.

— Софроновъ дома?

— Дома.

И Дубенко отправился позвать дядю. Софроновъ вышелъ, читая на ходу какую-то книгу.

— Что вамъ угодно? — спросилъ онъ гимназиста.

Вмѣсто отвѣта, Бунинъ выхватилъ изъ кармана своего пальто финскій ножъ и два раза ударилъ имъ учителя въ грудь. Софроновъ упалъ мертвымъ.

Бунинъ, оставивъ на мѣстѣ преступленія упавшую съ плечъ шинель, пустился бѣжать. Очутившись на улицѣ, гимна-

зистъ-убійца послѣ нѣкотораго колебанія отправился въ квартиру исправника и здѣсь заявилъ дежурному городовому о совершенномъ имъ преступленіи. Его арестовали. Идетъ дознаніе. Пока установлено, что убійство было задумано еще за нѣсколько дней тому назадъ. Еще въ субботу Бунинъ явился на квартиру Софронова и просилъ вызвать его. Но, узнавъ, что у учителя гости, удалился. Ножъ онъ купилъ 19 апрѣля.

— Каковы мотивы убійства?

На этотъ вопросъ Бунинъ объясняетъ, что онъ былъ «нерасположенъ» къ учителю. Учитель, по его словамъ, былъ рѣзокъ, придирался.

И этого для Бунина, — если, конечно ему вѣрять, — было достаточно, чтобы лишиться жизни человека...

Убитому 29 лѣтъ, убійцѣ — 17.

Просто... До чрезвычайности просто. (Р. П.).

Зараженный городъ. Харьковъ переживаетъ колоссальное бѣдствіе.

Болѣе пяти тысячъ больныхъ брюшнымъ тифомъ! Въ городскихъ больницахъ около 2.000 больныхъ, есть больные въ военномъ госпиталѣ, много больныхъ дѣтей въ дѣтской городской лечебницѣ. Эпидемія все усиливается съ каждымъ днемъ, не щади ни взрослыхъ, ни дѣтей, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Не пощажены и окрестности Харькова и уѣзды.

Каждый день въ городѣ слышится погребальный звонъ, и яркое весеннее солнце освѣщаетъ печальныя процессіи на кладбищѣ. Могильники, какъ говорятъ, «съ ногъ сбились»; они не запоминаютъ такой массы ежедневныхъ погребеній.

Врачи переутомлены до крайности. У нѣкоторыхъ изъ нихъ 30—40 больныхъ на домахъ. Предполагаютъ, что число больныхъ далеко превосходитъ зарегистрированную цифру. По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, число заболѣвшихъ доходить до 8 тысячъ человѣкъ.

Медицинское общество считаетъ источникомъ заразы городской водопроводъ и на двухъ своихъ послѣднихъ засѣданіяхъ подвергло рѣшительной критикѣ царские на водопроводѣ порядки.

Достаточно сказать, — говоритъ Р. С., — что источники водопровода не охраняются, никакого врачебно-санитарнаго надзора за нимъ не существуетъ, анализа воды не производится. Песокъ для фильтровъ въ прошломъ году лѣтомъ брали изъ Лопани, грязной, запущенной, зараженной нечистотами рѣвки. Песокъ этотъ промывался самымъ первобытнымъ способомъ, — рабочими, мѣшавшими его метлами въ лоткѣ. Предложеніе бывшаго помощника завѣдующаго водопроводомъ о выпискѣ морского песка не встрѣтило сочувствія.

Но этого мало.

Два раза въ водопроводныхъ сооруженияхъ находили трупы: одинъ разъ въ Павловскомъ источникѣ, другой — въ водоразборной колонкѣ. Правда, это было года 1½—2 назадъ, но для характеристики постановки водопроводнаго дѣла и этого достаточно. (Спб. В.).

ПРОИСШЕСТВІЯ.

12 іюня изъ рѣки Вологды противъ дома Витусашинокова вытаскиваютъ трупъ младенца женскаго пола. Трупъ завернутъ въ холщевую тряпку и запечатанъ такими же лентами, съ привязаннымъ къ нему 6—7 фунтовымъ кирпичемъ. Наружнымъ осмотромъ трупа выяснено, что младенецъ убитъ раньше, чѣмъ брошенъ въ воду, такъ какъ голова его оказалась разбитой.

13 іюня на ст. Вологда задержанъ на мѣстѣ преступленія осматривавшій вагоновъ Николай Зининъ, похищавшій яйца изъ вломаннаго имъ ящика.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КУРСЫ ПАРИЖСКОЙ КРОЙКИ и шитья по методѣ ТЕОДОРЪ. Пріемъ ученицъ ежедневно. Благобѣщенская ул., д. Шайтанова. Л. Н. Троицкая. 10—3